

МБУК Колосовская ЦБС

Центральная модельная библиотека

**МЫ ЭТОЙ ЗЕМЛИ
ПРОДОЛЖЕНИЕ...**

Колосовка 2026

Гимн Колосовского района

Стихи Фоминой Р.А.

Музыка Корючиной Г.И.

Нас покрыла громкой славою
Средь других сибирских мест
Эта стела величавая –
Православный русский крест.
Не умрём от тихой скромности,
Этой вехою звеня:
Здесь же центр Омской области,
Колосовская земля.

ПРИПЕВ:

Колосовский край родной –
Песня слаженная,
Ошей, лентой голубой,
Перевязанная.

Шли сюда, Сибирь не зная,
Ермаковцы – казаки,
Чтоб создать в суровом крае
Новый сплав – сибиряки.
На войне и среди буден
Было, будет в нас и есть

Ермака потомков удаль,
Хлеборобов наших честь.

ПРИПЕВ:

Колосовский край родной –
Песня слаженная,
Ошей, лентой голубой,
Перевязанная.

Из колосьев наши гимны,
Из березовых ветвей,
Ведь России середина
За околицей моей.
С хлебным колосом дружили
Век от века земляки;
Колосовкой окрестили,
Колосовским нарекли.

ПРИПЕВ:

Колосовский край родной –
Песня слаженная,
Ошей, лентой голубой,
Перевязанная.

В преддверии четырёхсотлетия села Колосовки Центральная модельная библиотека объявляла литературный конкурс *«Мы этой земли продолжение...»*.

Целями и задачами конкурса было выявить новых авторов, пишущих о родном крае, а так же собрать все ранее не опубликованные литературные материалы о Колосовке и Колосовском районе. На конкурс принималась проза, поэзия, эссе, воспоминания.

К сожалению, в конкурсе поучаствовало небольшое количество участников. Итогом данного конкурса стал сборник творческих работ, который мы предлагаем вашему вниманию. Материалы в данном сборнике расположены по алфавиту авторов.

Приятного Вам прочтения!

Галина Богданова

Галина Анатольевна Богданова хоть и родилась на севере, но всю свою жизнь связала с колосовской землёй. Именно здесь она окончила среднюю школу, определилась с профессией (педагог – одна на всю жизнь), нашла своё семейное счастье, вырастила сына и долгие годы занимается творчеством - пишет стихи. У Галины Анатольевны вышло четыре поэтических сборника, которые любимы у читателей, а некоторые её стихи были положены на музыку местным композитором – Галиной Корючиной.

История про Ошу

Давным-давно это было. Где? Да у нас в Сибири, недалеко от мест, где нынче мы живём.

Жили-были рядышком старшие братья - озёра Ик, Тенис, Салтаим. Тенис и Салтаим так и вовсе прожить друг без друга не могли, одно в другое перетекали. Были у них и другие братцы – помладше, да помельче. Кто с именем, а кто ещё и нет. Вот одно из них звалось Кошара. И приключилась здесь такая история.

Озёра - то всю воду до капельки у себя хранили, преумножали по весне. А у озера Кошара из тихой водички дочка появилась. Маленькая совсем. Назвали её Уыш или Ош. Однажды говорит она отцу-озеру:

- Надоело мне в одном месте течь-быть. Хочу мир посмотреть, что в других краях делается. Уйду я от вас. Отец уговаривает:

- Куда ты? Слабенькая, тоненькая, тихая. Как пойдёшь по незнакомым местам, трудно будет, заблудишься. Да и много ли пройдёшь? Устанешь и назад вернёшься.

- Нет, - заупрямилась дочка. – Пойду потихоньку. Сколько смогу, столько и пройду. Зато сама. Да и вдруг кто поможет, тоже не захочет на месте сидеть.

И отправилась в путь. Правда, сначала за помощью к родственникам обращалась. В одно озеро нырнёт – крепче станет, в другое – ещё крепче. А как сил достаточно набралась и одна сама по себе в путь отправилась. Называться теперь стала она Ошей.

А вокруг то лес, то кустарники, то земля твёрдая. Но упрямица тихая свою дорожку продолжала. Где трудно – свернёт-вильнёт, где полегче – прямо пойдёт. Да и друзья

по дороге нашлись: то ручейки и ручьи весной да после дождя вольются, то речки малые и побольше. Оша с их поддержкой поправилась, полноводнее стала. Течёт всё увереннее. Если устанет – поспит, отдохнет зимой подо льдом, а весной с новыми силами в путь: по лесам, по лугам, по вольным местам. Где она друзьям поможет – водой напоит, где они её от жары-зноя укроют, сил дадут.

И вот, когда уже километров сто или побольше прошла, от птиц да ветров узнала, что есть на свете богатырь Иртыш, который из дальних гор, из самого Китая путь на север держит.

- И я, как он, на север смогу идти, - подумала Оша. - Вот встречусь с ним, подружмся и потечём вместе.

Только нелегко к Иртышу приблизиться, догнать его тихой Оше. Он большой, сильный, быстрый, многоводный. Вот, кажется, подобралась к нему, а тут преграды - испытания. Но Оша хоть и тихая, да упорная. Цели своей достигла. По берегам уж урман-тайга появилась, путь пройден в полтыщи километров, близко Иртыш, чуть-чуть до него осталось. Тут под конец дороги помог ей стать сильнее хороший друг - Большой Аев.

И вот, наконец, долгожданная встреча! Влила Оша свои воды в Иртыш, да и потекли они вместе дальше на север к новым местам, к новым друзьям-рекам, чтобы дойти аж до самого моря-океана на севере.

Были – небылицы о происхождении названий деревень

Давно это было. Сто, двести, а может, триста или четыреста лет назад.

В России да Белорусии люди кучно жили. Народу много, а землицы для хозяйства мало. И надумали некоторые парни в Сибирь идти на жительство. Там народу было мало, а земли свободной множество. Хоть сей да паши, хоть на охоту иль рыбалку ходи. Житьё вольное.

Вот и отправились они в путь каждый своей дорогой. За Урал горы уж хорошо ушли да там и встретились случайно. Познакомились, порешили, что вместе легче идти. Так и очутились в давние времена в наших местах.

Было их всего семеро: Михаил, Николай, Александр, Владимир, Сафон, Илья, Ватула. Дошли до Оши - реки. Михаил, Николай и Александр решили на её берегах поселиться. Не вместе, правда, но поблизости. Владимир с Сафоном направо пошли от Оши, к озёрам белым, чистым, глубоким да рыбным. А Илья с Ватулой налево отправились. Тоже к озёрам да соснякам. Обустроились, избы срубили, хозяйство завели, а кто и родню к себе переманил. Стали деревнями жить. А деревни своими именами назвали.

И вот надумали они жениться. Да невест всё не подберут по себе. Долго перебирали. Как-то зимой управившись с делами, поехали они подальше невест искать. Слышали, что две девицы бойкие сами себе заимки завели, избы поставили. Значит, хозяйственные, умелые – хорошие жены будут.

Вот на конях да на санях по снегам отправились свататься.

Илья с Ватулой первыми добрались до заимки девицы Сары. После остальные явились. Говорят:

- Выходи за одного из нас, Сара-красавица. Тебе выбирать. Мы парни небедные, у каждого и пашня, и скот, и своя деревня есть.

Александр добавляет, хвалится:

- У меня и речка еще одна есть, так и назвал Александровкой.

А Сара им в ответ:

- Чего мне за вас выходить. У меня самой и деревенька есть, и озеро с рыбой, и места здесь ягодные – брусники завались. Не пойду за вас. Уезжайте.

Делать нечего, отправились дальше в путь в другую сторону, где проживала девица Маша. Приезжают, опять речи ведут, замуж Машу зовут, богатством завлекают. А девица в ответ:

- Речи ваши хороши. И вы парни brave, работающие, и места у вас богатые. Только не пойду я ни за кого из вас. Деревенька у меня своя, моим именем называется. Озерко с водицей тоже есть, лес со зверями да ягодниками: и малинник, и клубничник с земляничником. А грибов – косой коси. И поля есть для посева. И покос хороший, и выпаса для скота. Живи да радуйся. У меня даже жених есть, он из соседней деревни. Логин зовут, разумный очень.

Возвратились не солоно хлебавши, парни домой в свои деревни. Стали дальше жить, работать. Женились потом, детей завели. Может, это ваши предки были, может, нет. А правдив ли рассказ – думайте, узнавайте сами.

Поздравительный адрес

Колосовской детской библиотеке на 75 лет

Библиотека детская,
Российская, Советская,
Не Омская, Московская,
А просто Колосовская,

Примите поздравления
В свой славный день рождения
От верного читателя
И книжек почитателя.

Желаю Вашей мудрости
Как прежде вечной юности,
Проектов всех свершения
И фондов пополнения.

Чтоб в Вашем доме Книжкином
Девчонки и мальчишки
Искали интересные
Открытия чудесные.

Не только в книжках первых,
Ещё и в книжках новых
Друзей встречали верных,
Ценить учились слово.

Вот такой вот майский день

В одно оконце светит солнце.
В другом оконце снегопад.
Под снегом мерзнет и трясётся
Весенний яблони наряд.

Цветёт черёмуха обильно
От слишком раннего тепла,
Похолодание стабильно
И сильный ветер принесла.

И одуванчиков полянки
Раскрыть цветочки не спешат.
Лишь в небе синева проглянет -
Как тут же тучи налетят.

Чудят погодные качели:
Непостоянен месяц май.
Вчера на солнышке погрелись –
Сегодня куртки надевай!

11 мая 2026

Я памятью горжусь, на кадры глядя.
Всё правда, а не ложная строка.
Два дедушки семьи и старший дядя
Прошли в строю Бессмертного полка

На скромных фото среди миллионов
Таких же снимков на планете всей.
Они крупинки силы той огромной,
Что подарила жизнь тебе и мне.

Они ушли, не зная, что герои,
За подвиг свой не требуя наград.
А вот теперь идут единым строем
На свой бессмертный, вечный свой парад.

12 мая 2026

Колосовке на юбилей

Четыре века: много ль, мало?
Года идут без остановки.
Ты не исчезла, устояла.
Ты юбилярша, Колосовка!

Кто первым строил здесь избушки,
Не мог, конечно же, представить,
Что это место у речушки
И нашей родиною станет.

Она скромна, неприхотлива.
В почёте память, песня, труд.
Людьми хорошими красива,
Что славу предков берегут.

Валентина Василенко

Василенко Валентина Анатольевна родилась 17 марта 1982года в районном посёлке Кормиловка Омской области. Окончила Кормиловскую среднюю школу №1, затем Университет народного образования по специальности «бухгалтер».

В 2005 году переехала с мужем и сыном в село Талбакуль Колосовского района, на родину мужа. В настоящий момент мама пятерых детей, художественный руководитель Талбакульского СДК.

Амулет

Опять на улице весна стоит.
И скоро будет май.
И вновь парад Победы.
А в памяти всплывает миг,
Когда сын тихо в трубку прошептал:
«Я жив, а вот Японца с нами нет.
И Лама здесь остался навсегда,
И каждый день тут много груза двести,
Но мы стоять здесь будем до конца,
Во имя памяти, во имя нашей чести!
Папасная за нами, наконец!
Восьмого мая её с боем взяли.
И пусть осталось мало нас,
Нет сил, снарядов, средств,
Но всё же рубежи мы отстояли!
И будем, здесь стоять и ждать подмоги,
А если нужно врукопашную пойдём.
Но ни один враг не пройдёт по той дороге,
Которую мы с пацанами стережём.
Ты знаешь, мам, я до сих пор не верю,
Я вижу лица их, весёлый слышу смех.
И как Япончик амулет отдал мне - на удачу,
И оказался я удачливее всех».
С такой тоской и болью говорил он это в трубку,
Что сердце рвалось на куски моей груди.

А я в ответ шептала, как молитву:
« Ты только вытерпи, сынок, живым приди».
И вот уже три года пронеслись.
И скоро май, и снова День Победы.
А мальчики ещё воюют там,
Фашистов бьют, как били наши деды.
И каждый раз, как вижу амулет,
Невольно в памяти слова всплывают:
«Я жив, а вот Японца с нами нет.
Скажи мне, мама, почему же так бывает?»

Как тяжело с войны солдата ждать

Как тяжело с войны солдата ждать,
Бессонно ночи проводя, всё в памяти листая.
И верить в то, что сможешь ты его обнять,
Уткнувшись ему в грудь, потока слёз не замечая.
Рыдать в подушку по ночам, когда все спят,
Чтоб чуткий сон детей не потревожить.
И каждый день с молитвы начинать
И со словами: «Ты храни их, Боже».
А на людях беспечно улыбаться,
Чтобы никто не распознал твой жуткий страх,
Что ты боишься ждать и не дождаться,
И что надежда тает на глазах.
И с телефоном ни на миг не расставаться:
А вдруг он позвонит тебе сейчас.
И в то же время неизвестного звонка бояться,
Где скажут, что огонь души его угас.
Как тяжело скрывать все свои чувства,

Когда душа сгорает изнутри,
А слёзы сами по себе беззвучно льются,
И дни проходят от зари и до зари.
И снова, ночь с тоскою проживая,
Искру надежды в сердце сохранив,
Без сил от слёз под утро засыпая,
Шептать в подушку: «Может, всё же жив».

Василиса

Я – Василиса, не из сказки,
А из большой и любящей семьи.
И вот за эти голубые глазки,
Меня родители красиво нарекли.
Я с малых лет для всей семьи опора –
Подмога старшим и за младшими догляд.
За это жизнь ко мне не так сурова,
И вот об этом мой сейчас доклад.
Живу по жизни я с девизом:
«Где родилась – там пригожусь».
И чтоб достигнуть своей цели,
Прилежно я учусь, тружусь.
За школу, за село радею,
Своей страною я горжусь,
И знаю: если не лениться,
Больших успехов я добьюсь.
Стараюсь быть везде полезной,
В «Движение первых» состою,
Участвую в спартакиадах
И в сельском клубе я пою.
И театральные подмостки
Мне тоже вовсе не чужды.
Люблю природой любоваться,
Сидеть тихонько у воды.
Умею дров я нарубить,
Для всей семьи обед сварить.
А если помощи попросят –
Могу хорошим другом быть.
Я на коне своём верхом

Могу промчаться с ветерком.
Люблю я тёплой летней ночью
Вести беседы с мотыльком.
Люблю читать и рисовать,
Красу природы наблюдать,
Смотреть, как солнце на закате
На небе ставит вновь печать.
Хочу сама судьбу свою создать
И быть с природою единой.
Когда гармония в душе,
То человек непобедимый.
Хочу для младших быть примером,
Чтобы гордилась мной моя семья,
Чтобы в душе не каркали вороны,
А разливались трели соловья.
Мечтаю лишь тепло и свет
Дарить всем, как жар-птица.
Ведь имя данное родителями мне,
На греческом звучит – судьба, царица.

Работники культуры

Профессий много есть на свете.
И все они нужны, важны.
Но лишь одна такая на планете,
Как праздник, как дыхание весны!
Мы дарим людям красоту природы,
Душевного спокойствия волну.
И к неизведанным мирам полёты,
И на страницах ветхих тишину.
Задача наша – сказку сделать былью!
Простую дату в праздник превратить.
Прогнать тоску, ответив «Нет» унынию.
В сердцах людей надежду поселить.
И в летний зной, и в дождь, и в злую стужу
Всегда спешим мы на рабочие места.
Ведь даже в миг, когда уже ничто не нужно,
То мир всегда спасает красота!
А эту красоту мы дарим людям
И в наших песнях, наших танцах и стихах.
И нет для нас почётнее награды,
Чем зритель с искрой счастья в глазах!
Мы переносим стойко все невзгоды,
И в безысходности мы выходы найдём.
И даже, когда в сердце непогода,
То всё равно для зрителей поём.
Мы можем быть шутами и поэтами,
Петь песни и плясать фокстрот.
Но сможет так лишь только тот, поверьте мне,
Кто жизнь свою культуре отдаёт!
Культура в нашей жизни повсеместна.

Здесь кто-то пляшет, а вот тут поёт.
А где-то там премьера новой пьесы,
А кто-то новую поэму создаёт.
Вся наша жизнь, как карусель природы:
Была зима, за ней весна придёт.
Работники культуры – звучит гордо!
Как первый галактический полёт!

О селе

Берёзки стройные, осинки
И сосны – барыни в ряму.
Повдоль дорог и у озёр - талинки
И ивы, шепчущие на ветру.
А воздух: свежий, чистый, сладкий,
Дыши и не надышишься вовек!
Не надо никакой другой награды,
Живи и радуйся душою, человек!
Мы остаемся жить в селе своём,
И все обычаи, традиции мы чтим!
И верим, для своих потомков,
Не сказ былинный, явь мы сохраним!
И будут знать, и помнить наши внуки,
О том, как жизнь кипела на селе!
Что руки человеку Бог дал не для скуки,
А для работы на родной земле!

Надиша Вах

Вахьянова Надежда Викторовна родилась в селе Новологиново, здесь же окончила среднюю школу. Первые поэтические пробы пера относятся к школьным годам. Её стихи опубликованы в поэтическом сборнике « В настоящее время проживает в селе Колосовка, работает специалистом по кадрам в Районном доме культуры.

Самый любимый мужчина у мамы

С самого рождения и до седин,

Самый родной и самый желанный –

Маленький мамин сын.

Мамина нежность, мамина гордость,

Мамин кусочек души.

Молится мама и Бога просит:

«Только, прошу, ты его береги!»

Всегда перекрестит тебя у порога,

Украдкой смахнёт слезу.

Мамино сердце укроет в дороге

И защитит в грозу.

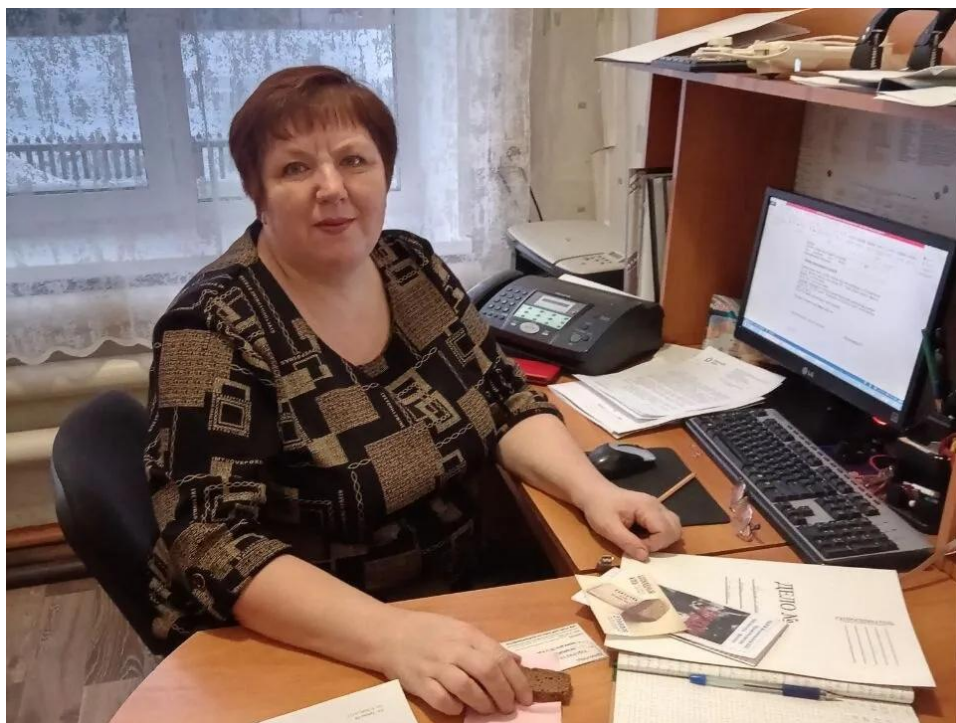
Просто живи, мой сыночек любимый,

Знай, что в любой момент

Мама всегда-всегда будет рядом

И защитит от бед.

Ирина Ерёмина

Ирина Викторовна Ерёмина всю свою жизнь связала с родным селом Бражниково. Здесь она родилась, окончила местную школу, получив образование, вновь вернулась на свою малую родину. Долгие годы работает специалистом в Бражниковском сельском поселении. Первые её стихи появились в школьные годы на страницах районной газеты, сейчас больше пишет для себя, в стол.

Памяти Кутилова

Чуть скрипнула калитка на рассвете,
У края лужи след от сапога,
Умчался вдаль свободы вольный ветер,
Ушёл отсюда в вечность, в никуда.

Уехать в город, жить не по указке
Писать, творить... да мало ль в жизни дел.
Мечты у нас сбываются лишь в сказках,
А проза жизни - горький наш удел.

Непонятый, непризнанный, забытый,
Изгоем в этом шумном мире жил.
Писал стихи, был для друзей открытым,
Деревню детства сердцем ты любил.

В рождественском хрустальном перезвоне
И в блесках новогодней мишуры
Есть колдовское таинство законов,
Огней, костров волшебницы зимы.

С небес украдкой звезды наблюдают,
Как в вихре танца страсти и огня,
Кружит метель, снега пересыпая,
Хрустальными браслетами звеня.

И россыпи ярчайших самоцветов
Увидит солнце утром на снегу.
Помчатся вдаль повозки и кареты
Сбивая пыль алмазов на бегу.

Та пыль, пушистым облаком взлетая,
Стремится к звездам в синий небосвод,
И гроздьями на ветках оседая
Пушистым инеем встречает Новый год.

Заросший лопухами пологий бережок,
Чуть скрипнет под ногами бревенчатый мосток.
Махнет мне веткой тополь, чирикнет воробей.
Знакомые картины на родине моей.

Весенние капли, осенний звездопад,
Сердитые метели и нежный снегопад.
Клубника у опушки, роса - лишь пальцем тронь,
Подружки – хохотушки, частушки и гармонь.

Российская деревня, сибирское село,
От искренних улыбок становится светло.
Сиреневые дали, черемуховый рай.
Уехав на чужбину, ты дом не забывай.

Мне про войну рассказывала мама:
Как в зареве беды горел Смоленск,
Спасали как израненного брата,
Как в партизанах был её отец.

Как день и ночь мечтали все о мире
В любом краю истерзанной страны
Не важно, где в Смоленске иль в Сибири
В победу верили, к победе шли.

Как бабушка, не веря похоронке,
Писала письма мужу своему...
На ферме, в поле бабы и подростки
Все проклинали страшную войну.

Мы выросли, не зная тех страданий
В счастливой, справедливой стороне,
Но с детства нам заложена в сознание
Слепая ненависть к фашизму на земле.

6 мая 2025

Зоя Кожевникова

Зоя Александровна Кожевникова, 1961 года рождения — учитель русского языка и литературы Крайчиковской средней школы Колосовского района Омской области. Стихи пишет давно, что-то выкладывает в интернет, были публикации в областном журнале «Литературный ковчег».

Дрожащие огни российских деревень

Заметно поредели, потускнели.
И в избах нет тепла, и трубы набекрень,
А пашни и покосы опустели.
Толкуют старики: "Вот были времена!
Зерно мы всем колхозом убирали.
А, помнится, была с германцами война -
И то деревню хором поднимали.
Ну, а сейчас, смотри, сплошная маета!
В деревне без труда - тоска заела.
Да, время уж не то, деревня уж не та!
Вот если б снова взяться бы за дело..."
Вздыхают старики, настанет ли тот день,
И будут ли какие начинанья...
Дрожащие огни российских деревень
Нам как укор и как напоминание!..

ТАМ и ЗДЕСЬ

Он ТАМ не вернулся из боя,
Приняв на себя удар,
А ЗДЕСЬ "геройство" другое:
То "Звёзды", то "Аватар".
Сегодня ТАМ пули и дроны
И тело свело до тряски,
А ЗДЕСЬ всё пляшут драконы,
Резвятся на шоу "Маска".
Они ТАМ не ищут славы,
Не знаем имён порою,
А ЗДЕСЬ другие забавы,
И звёздные все "герои".
И если мы с теми вместе,
Кто завтра идёт на смерть,
Так, может, другие песни
Нам надо сегодня петь?

О непростой судьбе

Мой дед по матери погиб в 42-м...
Вдовой растила бабка пятерых детей.
Жила, работала, оберегала дом
И всё ждала каких-нибудь вестей.
Надеялась: «А может, он живой?»
Бывают же на свете чудеса!».
Шептала всё: «Христос с тобой».
Молилась на святые образа.
Соседка как-то, пожалев её,
Советом попыталась ей помочь:
«Хоть мужичка взяла бы на житьё!
Растить одной-то детвору невмочь!».
И, строго выслушав её совет
И отмахнувшись от неё рукой,
Та с укоризной скажет ей в ответ:
«Ты что ж придумала? Христос с тобой!».
Так и жила, за строгостью своей
Скрывая одиночество и боль.

Всех сберегла, всех подняла детей.
Какой ценой — известно ей одной!
Я помню, как девчонкою босой
Её встречала у своих ворот,
Кричала сёстрам: «Девочки, за мной!
Смотрите: наша бабонька идёт!».
Она, светясь привычной добротой,
Заохает, прижмёт меня к груди:
«А, внученька, а, милая, Христос с тобой!
Куда ж бежишь? Смотри не упади!».
Её давно уж нет. И стала я седой.
И, отправляя в путь своих детей, шепчу:
«Христос с тобой, сынок, Христос с тобой!
Иди и возвращайся поскорей!».
Лишь только в этой непростой судьбе
Немало женских судеб узнаём.
Величье их в душевной красоте
И в вечном их терпении святом!

Ах, боже мой!
Какое нынче небо!
Какая благодать и тишина!
И написать, и спеть об этом мне бы!
Да только моя Родина больна.
Мы снова провожаем, как когда -то,
И братьев, и отцов, и сыновей...
И выше славы нет, чем честь солдата,
И горше нет, чем слезы матерей.

Осень. И снова осень
И тянется печаль за журавлями.
Просим, мы небо просим,
Чтоб встретиться скорее с сыновьями.

И тянутся туманы над полями,
И кажется полжизни до весны
Мы головы склоняем перед вами,
Отчизны нашей верные сыны.

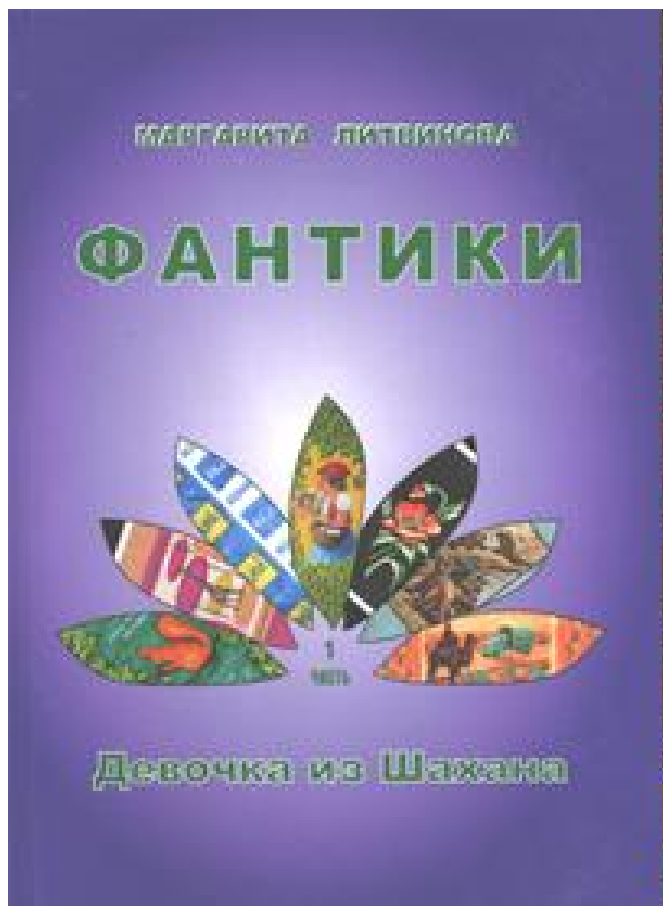
Однажды назовут вас поименно,
Когда над миром встанет тишина.
И вверх взлетят российские знамена,
И забушует зеленью весна.

Осень. И снова осень.
И тянется печаль за журавлями.
Просим, мы снова просим,
Чтоб встретиться скорее с сыновьями.

Маргарита Литвинова

Маргарита Сергеевна Литвинова много лет отдала работе в районной газете «Новый вымпел». Её идеи, инициативы воплощались на страницах районки. Выйдя на заслуженный отдых, она не смогла долго сидеть без любимого дела, тем более что идей ещё осталось много. Маргарита Сергеевна решила воплотить их в жизнь через написание собственных книг. Итогом данной работы стали книги прозы, с которыми вы, дорогие читатели, можете познакомиться в библиотеке.

Литвинова, М.

Фантики. Ч. 1. Девочка из Шахана / Маргарита Литвинова. - Омск: Амфора, 2024. - 240 с.: ил.

Маргарита Сергеевна рассказывает историю собственной жизни до десятилетнего возраста, о своих взаимоотношениях с матерью, отчимом, младшей сестрой и одноклассниками.

Ерина, Р.

Адий: семь катренов в прозе о том, кого я не знала / Рита Ерина. - Омск: Амфора, 2025. - 219с.: ил.

"Адий" - своеобразное повествование о людях, взявших на себя ответственность за "расшифровку" жизни и творчества своего земляка, талантливого человека с трудной судьбой Аркадия Кутилова.

Елена Патрахина

Патрахина Елена Станиславовна свои первые стихи опубликовала в районной газете «Вымпел» в 1980 году, когда была ещё ученицей четвёртого класса Колосовской школы. Стихи сопровождают её всю жизнь, особенно любимо ей творчество Аркадия Кутилова. На основе его стихов она защитила дипломную работу, учась в Педагогическом университете. В настоящее время она работает в историко-краеведческом музее Полтавского района, где продолжает пропагандировать творчество Аркадия Кутилова.

Моя родина

Колосовское небо,
И просторы лесов и полей.
И милей сердцу нет
Частички России моей.
С водопадом на Оше,
Свежескошенным запахом трав.
Добрый утром погожим,
В росах чистых его купав.
Картинка из детства -
Зима. Ажурные узоры
На хрупком поле из стекла.
Волшебные дали, холмы, косогоры
Рисует мороз. А у печки — источник тепла.
И ковриком пестрым свернулася кошка.
Ей снятся какие-то кошкины сны.
И яблони ветка стучится в окошко,
Ей долго еще до прихода весны...

Кутилов

Чем знаменита эта Рысьи?

Её на карте уже нет...

Но там родился мастер мысли,

И в мире признанный поэт.

Прославил Рысьи, нашу землю,

И в Омске оставил след.

Тогда непризнанный при жизни,

Но гений, в том сомнений нет.

И найдена его могила,

Поставлен памятник ему.

В стихах его – такая сила,

Что редко Бог даёт кому!

В них глубина и яркость слова,

Он ими всё живописал...

И перечитываешь снова

Стихи подаренные нам!

Николай Терёхин

Терёхин Николай Петрович (1965 – 2025) родился в деревне Аникино Колосовского района. Всю свою жизнь посвятил своей малой родине, лишь покидал ее, когда проходил военную службу в морфлоте. С 2022 года работал главой Бражниковского сельского поселения. Стихи писал с юности, а позднее исполнял их как песни. Часто выступал с ними на сцене Районного Дома культуры. Стихи Николая Петровича предоставила нам его жена Тамара Васильевна, работавшая учитель иностранного языка в Бражниковской школе. Под некоторыми стихами есть ссылки, копируя которые можно прослушать в записи голос Николая Петровича.

Пусть родная деревня живёт

(гимн деревни Аникино)

На протяжении четырёх столетий
И для меня загадочных веков
Стоит деревня наша в этом свете
Среди берёз, лугов и берегов.
И нет её роднее мне и проще.
Какой красы я только не видал.
Но всю свою любовь, что мне от Бога
Я почему - то только здесь встречал.

Припев: Приезжайте весной,
У нас Оша в разливах,
Но, а летом здесь также красиво.
Осень лист пусть метелью метёт,
А деревня родная живёт!

А под утро, под утро туманы,
Но уйдут с первым солнцем они.
Только б не было больше обмана,
Ночи тёмными, светлыми дни.
Я пойду и дойду до погоста,
Поклонюсь до земли землякам.
Жаль, что я не высокого роста,
Не могу их вернуть,
Не могу дотянуться к богам.

Припев: Они смотрят с небес,
Видят Ошу в разливах
И, что летом здесь всё же красиво.
Осень лист всё метелью метёт.
А деревня родная живёт!

И пройдёт ещё много столетий,
И неузнанных нами веков,
Верю, будет она в этом свете
Средь берёз, средь лугов, берегов.

Припев: Будет также весной
Наша Оша в разливах.
Но, а летом здесь будет красиво.
Осень лист всё метелью метёт
Пусть родная, деревня родная живёт!
Осень лист всё метелью метёт
Пусть родная деревня, родная живёт!

2020

<https://ok.ru/video/2012088699632>

С днём ВМФ

(написанная к 23 февраля 2021г)

1. За окном февраль,
За окном февраль и завьюжило,
Замело все тропинки в лесах.
Я достану свой флотский альбом
И гляжу фотографии,
Где нам было по двадцать,
А вот уже всем пятьдесят.
2. Вспомню я Средиземку
И воды соленой Атлантики,
Офицеров своих и ребят,
Девять баллов шторма.
А в душе всё равно
Где- то было немного романтики.
Друга вспомнил –
И тут прокатилась по сердцу слеза.
3. Друг прислал мне письмо из Афгана,
Не знал, что последнее.
Он писал: «Ты держись,
Там тебе на морях нелегко».
Пожелал мне семь футов под килем
И ветра попутного,
А еще, чтобы в жизни моей
непрерывно везло.

4. Через месяц убили дружка,
И мне сердце поранила
Пуля та, что пробила ему
Лобовое стекло.
Тридцать лет вот прошло,
А себе не простил,
Что тогда не ответил я.
Не успел написать,
Чтоб ему тоже в жизни везло.
5. И с тех пор, когда пью за столом
Водку горькую,
Вспоминаю ребят, недоживших,
Как я, до седин,
Не вернувшихся с гор,
Не вернувшихся с гор Афганских,
И не всплывших
С холодных Норвежских глубин.
6. За окном февраль,
За окном февраль и завьюжило,
Замело все тропинки в лесах.
Я достану свой флотский альбом
И гляжу фотографии,
Вот нам было по двадцать,
А вот уже всем пятьдесят.

<https://ok.ru/profile/530852575759/statuses/155308378886159>

Костры

Искры наших костров всегда в небо летели,
Собирались в звёзды, отражались в воде.
И на этой зеркальной, водянистой постели
Я считаю все души в нашей общей беде.

Привет: Ах, костры, вы костры,
Нашей жизни костры.
Вы горите всегда, то тепло, а то ярко.
Есть костры от войны,
Как же вас отличить?
От войны холодны,
От любви они жарки.

И с тревогой внутри я на небо взираю,
От холодных костров души к звёздам летят,
Они там погуляют по бескрайнему раю,
А потом с отраженьем к нам вернуться назад.

И горели костры, нам тепло отдавая,
У реки, где под утро собирался туман.
То тепло от костров в души мы собирали,
И с любовью смешали, и оставили вам.

Привет: Ах, костры, вы костры,
Нашей жизни костры.
Вы горите всегда, то тепло, а то ярко.
Есть костры от войны,
Как же вас отличить?
От войны холодны,
От любви они жарки.

2022

<https://ok.ru/profile/530852575759/statuses/155308333993999>

Руслан Черепанов

Черепанов Руслан Алексеевич родился в селе Корсино, окончил Колосовскую среднюю школу, а затем «Омский государственный педагогический университет» по профилю «Право и История». Год проработал в Колосовской СШ, преподавал историю. В настоящее время проживает в городе Омске, работает в гимназии №115 и обучается в магистратуре по направлению «Историческое образование». Увлекается литературным творчеством ещё со школы – пишет как прозу, так и поэзию. Его произведения можно найти в открытом доступе в интернете.

Дом без человека не живет

В трудную минуту стены помогают.
Дом родной от неприятностей спасает.
Дом - это крепость, где ты не один.
Дом - механизм, он именно этим един.

Дом - это не просто кирпич или сруб,
Дом - это не только, где люди живут.
Места на карте можешь ты не найти,
К дому могут вести различные пути.

Дом может иметь разные имена:
Для кого-то улицу или человека,
Ведь не просто, когда обнимают,
Говорят, как дома себя ощущают.

Крыша над головой, его теплые руки.
Дома всегда, будь даже в разлуке,
Когда зима и вьюга кричит за окном,
Не страшен мороз, рядом твой дом.

Потолки и стены, окна, двери,
Книжки, полочки - всё чего хотели,
Но одной детали так недостает,
Дом без человека не живет.

28 августа 2023

Как прекрасно дышится летом

Как прекрасно дышится летом,
Когда природа в краски одета,
Когда птицы поют, когда ветерок чуть слегка
Касается губ, тогда понимаешь, что жизнь коротка.

Она коротка на обиды, коротка и на слезы,
Но так далека на любовь, далека и на грезы,
Но близка, почти тут, для твоих начинаний,
Она на секунду для встреч и прощаний.

Такая короткая, как звук и стрела.
Такая далёкая, как ночная звезда.
Такая родная, как мамины плечи.
Такая теплая, как майский вечер.

Даже если взорвать к чертям мосты,
Она поплывёт, хоть не знаешь этого ты.
Даже если ты будешь ждать от неё океан,
Не забудь, что она может преподнести тебе ураган.

Как прекрасно дышится летом,
Когда природа в краски одета,
Когда птицы поют, когда ветерок чуть слегка
Касается губ, тогда понимаешь, что жизнь коротка.

7 июля 2022

Егор Шестопалов

Шестопалов Егор Валерьевич родился в 2000 году в селе Строкино. В настоящее время преподаватель кафедры отечественной истории и историографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Участник регионального молодёжного литературного семинара «ПарОм» (2020, 2021). Его рассказ «Закат на рассвете» опубликован в альманахе «Складчина». Это первая литературная публикация автора.

Закат на рассвете

Крючок с насаженным червяком пробил водную гладь, грузила потащили леску на глубину, поплавок красиво уместился на прозрачном покрывале, но уже через пару мгновений озеро вновь успокоилось.

– Года три на рыбалке не был, – не отрывая глаз от замершего на поверхности воды поплавок, задумчиво и с нотами сожаления в голосе протянул устанавливавший удочку на рогатку рыбак – грузный мужик средних лет. – А ты, Серёга?

– А я, Колян, в прошлом году заезжал, – стряхивая с сигареты пепел, отозвался товарищ. – На родительский день удалось выбраться. Три дня тут у сестры и прожил.

Рыбаки отошли от берега. Николай достал из багажника внедорожника складной стул. Вообще-то он так и назывался – стул для рыбалки, но он предпочитал называть его вычурно – «режиссёрским».

– Смотри, Серёга, красота какая! – Колян, соединив большой и указательный пальцы правой и левой руки, продемонстрировал импровизированную картину: притаившиеся у берега удочки, свесившие пушистые головы спящие камыши, зарево заката, отражавшееся в воде. Получилось действительно красиво, хотя озеро за последние годы сильно пересохло.

– Сейчас бы фотоаппарат хороший, сфотографировать красоту эту... – сказал в ответ Серёга.

– Фото ничего не передаст, – возразил Николай. – Если бы фотографии такие всемогущие были, то художники уже бы давно рисовать перестали. Я бы вот хотел поместить на картину это всё! Сажу себе и представляю, как бы я тут кисточкой орудовал, пока ты рыбу поймать пытаешься.

– Я-то пытаюсь?.. А ты кисточки когда последний раз в руки брал?

– Как школу закончил, так и не брал больше.

– Ага, а сам то и дело «я бы», «я бы».

Сергей достал с заднего сиденья старенькой «копейки» потрёпанный бушлат, расстелил его на земле и сел рядом с другом.

– Ты не боишься, что так далеко удочку оставил? Весь улов пропустишь...

Сергей лишь пожал плечом, хотя он и без этого предостерегающего напутствия знал – если за весь вечер пару раз клюнет, то хорошо... О каком уж тут улове говорить...

– А в прошлом году ты много поймал? – не унимался с расспросами Николай.

«Вот же пристал», – с досадой подумал Сергей и ответил:

– Да нет, парочку...

– И что сделал с ними?

– Сестра коту скормила.

– О-о-о, у кота праздник!.. А я вот уху бы сделал. Прямо на костре бы. Там же много не надо. Если карасики большие, то парочки хватит. А они большие были?

Повисла тишина.

– Слышь, у тебя клюёт, кажись... – оторвав взгляд от останков костра, потухшего несколько дней назад, сказал Сергей.

Николай резко подскочил, побежал к удочке так, что из-под сапог летели куски грязи. Около воды он недоумевая остановился. Обернувшись на товарища, выпрямившегося в полный рост, услышал: «Показалось, значит... Я пойду на бугор поднимусь, там связь ловит. Вдруг жена звонила».

Николай вернулся на свой «режиссёрский». Упершись локтями в колени, а кулаками – в подбородок, залюбовался природой.

Сергей, поднявшись на возвышенное место, сразу получил несколько уведомлений о пропущенных звонках. Оглянувшись и убедившись, что его никто не слышит, негромко, скороговоркой заговорил в трубку: «Да, алло. Нет. Не пили ещё... А тебе какая разница, когда? Сиди да сиди. Как будем выезжать, напишу... Я тебе сказал, что напою, значит напою... Есть у него наличка, куда бы она делась, он же не дурак без налички в деревню ехать. Ты зачем звонил-то?.. Так и скажи, что сидеть скучно. Игру

себе скачай и сиди. Я больше на бугор не пойду... Всё, давай».

К берегу вернулся с наигранной весёлостью.

– Ну что, Николай Владимирович, всех уже переловил?

– Ха-ха, ну ловить – это твоя работа. Ловить да сажать, – развеселившись от собственной шутки, Николай ещё долго продолжал улыбаться.

– А ты сразу про работу. Как обычно. Мы же отдыхать приехали.

– А ты сам чего по имени-отчеству, прям как подчинённый мой. Сам же говоришь, по-дружески на отдых приехали.

– Успешный бизнесмен, Николай Владимирович, и на отдыхе – успешный бизнесмен. А у меня погон сейчас на плечах нет.

– Я просто пошутил, а про работу ты сам начинаешь. «Успешный», «неуспешный»... Так спокойно вокруг, зачем вообще загружаться этим?

– Да прав ты, Колян, прав. Загруженный я какой-то. Выпьем, может?

– А ночуем мы здесь?

– Конечечно! – с деланным радушием протянул Сергей.

– Тогда можно и выпить, – согласился Николай.

Опустошив первую бутылку больше чем наполовину и совсем забыв про удочки, оба услышали, как в тишине что-то хлюпало. Николай подскочил к воде – на это раз повезло: он достал крупного карася! Не сдерживая восторга, даже поцеловал его в мокрый, скользкий, чешуйчатый бок. «Во-о-о-о красавец!» – прокричал он.

Сергей его радости не разделил. С каждым часом он становился всё более скованным, пить старался меньше Николая, но делать это незаметно было всё сложнее и сложнее. Кинув несколько щепок в костёр, он начал проверять свою удочку.

– Колян, смотри, как крепко взялся! – Сергей держал на леске крупного карася. – Видать, выбраться хотел и ещё сильнее крючок засадил. Давно попался. Хорошо хоть снасти не оборвал.

Николай обрадовался чужому улову как своему.

– Можно и уху сварить теперь! – засмеялся он.

«Вот дурак, зачем я полез смотреть! Он же теперь полночи только с этой ухой и будет возиться. Так и протрезвеет, чего доброго», – промелькнуло в мыслях у Сергея.

Николая уже было не остановить. Он доставал из своей машины всё, что нужно для того, чтобы сварить уху. Сергей, видя его хлопоты, пребывал в замешательстве, близком к отчаянию.

– Ты куда разогнался так? Вся ночь впереди, давай ещё накатим лучше, – призывал Сергей товарища, благо тот не возражал.

И хотя приготовления заняли уйму времени, рыбаки всё-таки смогли насладиться ухой из карася. К тому моменту оба были сильно пьяны – рядом с их импровизированным столиком лежала не одна бутылка. Сергей усилием воли пытался сосредоточиться, чувствуя, что его начинает развозить: как ни старался пить малыми дозами, а алкоголь всё же делал своё дело.

В голове у него была одна лишь мысль: «Зачем я его так сильно напоил, договорились же, чтобы он слегка был выпивши. Надеюсь, Андрюха отсюда недалеко стоит, а то Колян, пожалуй, до него и не доедет».

Голос Николая заставил вздрогнуть:

– Ты почему всегда загруженный такой, а?

– Думаю много.

– Чего думать-то? Ты мне лучше скажи, ты о чём мечтаешь? Чтоб зарплаты хватило до другой зарплаты? Чтоб жена разрешила лишний раз из дома выйти и выпить? А в детстве о чём мечтал? Куда делось это всё? Я, может, вопросы и ребяческие задаю, но понимаешь... Правильные вопросы – это пока мы маленькие и нам и правда всё интересно. А не когда вопрос задал потому, что нужно задать, а слушать невыносимо, хочется под воду с головой уйти и не видеть, не слышать, не чувствовать, что вокруг.

Серёга молчал, а в голове настойчиво звучало: «перепил». А неугомонный Николай продолжал философствовать.

– Нет, я что – не прав? Что молчишь? Мечта есть?

– Не знаю я. А у тебя есть, что ли?

– Сейчас не знаю, а в детстве вот была. Долго была, не только когда совсем маленький был. Меня бизнес этот достал! Устал, как проклятый, хочется соскочить и просто пожить, а не выходит! Завидуют мне все, а чему завидовать – пашу изо дня в день! Я понял, как это всё работает. Быстро понял и зарабатывать начал. Жене, конечно, нравится это – и что начал быстро, и что бабла навалом, трать – не хочу! И сыну нравится. Ему сейчас-то и не надо ничего. Всё ведь есть, живёт на всём готовом, не напрягаясь! Ему тоже говорю – мечта есть? Молчит, прям как ты.

– Так у тебя-то что за мечта была?

– О, я творчеством заниматься хотел. Художником быть. В самом широком смысле художником, понимаешь?

– Как это – в широком?

– Ну, поэты, режиссёры и художники, которые картины пишут, – все художники. Творцы. Понял?

– Ага, вроде понял... А что не стал?

– Денег надо было. Оно всё так и пошло само собой. Это я недавно рассказ прочитал, себя увидел там. Я вот спал,

потом проснулся, и уже семья у меня, на работу надо. А надо ли? Мне деньги мечту всё равно не вернут. Даже не мечту, а желание мечтать.

– Ну и что жалуешься? Зажрался? Деньги всех с ума сводят! Сестру мою свели. Всё требует от меня денег, за дом родительский свою часть просит. Мол, дом нам обоим достался, а живу я с семьёй. Родителей здесь похоронили, а их дом в райцентре мне достался... Уже два года с сестрой не общаемся. Обида у неё какая-то. Свели с ума деньги. Всем их вечно мало... Вот ничего, появятся деньги у меня, а я знаю, что скоро появятся, вот тогда и посмотрим!

– Так, Серёга, я ничего не понял, ты же говорил, жил у сестры в прошлом году, и всё такое.

– В машине я жил. Приехал к родителям на кладбище. А сестра даже на порог не пустила, знаешь, как обидно. Зло – деньги, зло! А я три дня пытался с ней поговорить. Рядом с её домом в машине спал. На рыбалке я не был. Какая тут рыбалка, когда такое происходит... – и, уже не сдерживаясь, прокричал: – Какой же бред всё это!

Он уже не контролировал эмоции. Его голос дрожал и срывался, на глазах выступили слёзы.

– Ты сказал, что знаешь, мол, что деньги скоро появятся. Откуда появятся? Что у тебя за план? – сочувствующе глядя на товарища, проговорил Николай.

Но Сергей лишь отмахнулся:

– Да ну его, этот план. Пошло всё лесом! Не нужно мне это всё! Теперь точно не нужно... Подожди меня, Колян, я сейчас приду... Ты только здесь меня жди. Я на бугор поднимусь, позвонить надо.

Сергей шёл быстрым, уверенным шагом, несмотря на сильное опьянение. В голове навязчиво крутилось: «Не нужно мне это! Скажу Андрюхе, чтоб уезжал, и не будет ничего. Спать спокойней зато буду. Деньги сами придут... когда-нибудь... Приду-у-у-у-т!.. наверное... А нет, так и не надо... Проживу и без них, зато человеком останусь...»

Различив на экране телефона три значка-палочки, свидетельствующие о том, что связь в этой глухомани таки доступна, он набрал знакомый номер. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – раздались из динамика равнодушно-механические интонации. «Вот дурак, всю ночь, поди, в телефоне играл – посадил батарею!.. – проворчал он. – Купят телефоны новомодные, а потом жалуются, что садятся быстро...»

Тишину разбудил звук заводящегося внедорожника.

– Ты куда собрался, Колян?.. Э-э-э-й!..

Сергей, спотыкаясь, бежал с холма, махал Николаю, чтоб не уезжал.

– У меня свой план есть! – прокричал тот в ответ. – Сейчас я твоей сестре денег отвезу. Всё ей выскажу. Нельзя так с близкими... Нельзя-я-я!.. Выпалю ей в глаза всю правду-матку, церемониться не стану – пусть слушает! Так с

родным братом поступить! Это же надо – на порог не пустила!.. Да как так можно!

– Да куда ты собрался?! – не на шутку встревожился Сергей. – Проспись, потом езжай куда хочешь... Стой!

Но внедорожник, откинув колёсами комки грязи, уже стартовал.

Сергей спешно запрыгнул в «копейку», но понимал, что за машиной Коляна ему не угнаться.

...Николай с просёлочной дороги выехал на асфальтированную трассу. Цель своей поездки он представлял смутно, но неудержимо к ней стремился. Вскоре он заметил автомобиль ДПС. Точнее, патруль заметил его – нервного, ошалело несущегося по дороге на своём дорогушем мини-танке. «Не до вас сейчас, ребята», – раздражённо подумал Николай, увидев вскинутую руку с полосатым жезлом. Проигнорировав требовательный призыв остановиться, он добавил ещё скорости, хотя и так сильно её превышал...

«Андрюха, что с ним?» – выскочив из машины, закричал Сергей.

Картина была не из приятных: на обочине полицейская машина с включённой мигалкой, в кювете – перевёрнутый внедорожник. Два инспектора ДПС – Андрей и его напарник – суется вокруг лежащего в траве тела.

Андрей, разрывая пакет с перевязочным материалом, хмуро покосился на Сергея и ничего не ответил.

Подскочив к раненому, Сергей упал на колени:

– Ты как, Колян? Жив?

Безвольная рука Николая дрогнула в его пальцах.

– Смотри, рассвет-то какой, – на бледных губах заиграла слабая улыбка. – Ему плевать, что я, может, этот день и не увижу... Рассвет деревню оживит... А я лежать останусь... Красиво!..

– Ты не говори много, Колян, тебе вредно сейчас...

– Если выживу, картину напишу или фильм сниму... Всё что угодно сделаю...

– Обязательно выживешь! – горячо пообещал Сергей. – Ты, главное, держись, прошу тебя!

– «Закат на рассвете» – назову... – с трудом шевеля губами, прошептал раненый.

– «Закат на рассвете»... – эхом отозвался Сергей, а про себя взмолился: «Господи, дай ему выжить!»

Его рука непроизвольно потянулась к болтавшейся на шее цепочке и стиснула серебряный крест: в свете заходящего солнца она казалась кроваво-красной.

Содержание

Богданова Г. -----	5
Василенко В. -----	14
Вах Н. -----	24
Ерёмина И. -----	26
Кожевникова З. -----	31
Литвинова М. -----	38
Патрахина Е. -----	41
Терёхин Н. -----	44
Черепанов Р. -----	51
Шестопалов Е. -----	54

Наш адрес:

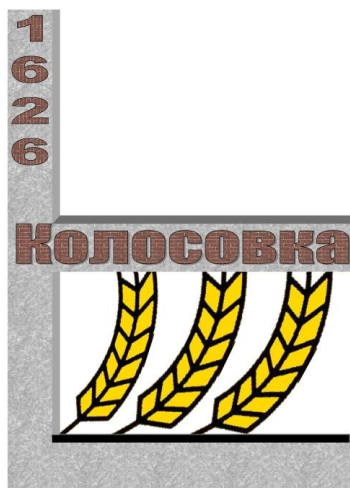
с. Колосовка, ул. Кирова, дом 7,

телефон: (838160) 21-8-84

Электронный адрес: kolosovkalib@mail.ru

Часы работы: ежедневно с 9ч. до 18ч.

Выходной день – суббота

Составитель:

Филкова Л. П., заведующая сектором информационно-библиографической работы

